

БОМБОРА Story

ЭЛИЗАБЕТ УИЛСОН

ИГРАЯ С ОГНЁМ

История
МАРИИ ЮДИНОЙ,
пианистки сталинской эпохи

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 78.071.2:929(470)

ББК 85.315.3(0)6-8

У36

Elizabeth Wilson
PLAYING WITH FIRE:
THE STORY OF MARIA YUDINA,
PIANIST IN STALIN'S RUSSIA

Copyright © 2022 Elizabeth Wilson

**Издание книги на русском языке осуществлено по инициативе
и при финансовой поддержке Ирины Антоновны Шостакович.**

Издательство благодарит за помощь в подготовке книги Якова Сергеевича Назарова, Дарью Дмитриевну Шаховскую, Ивана Дмитриевича Шаховского, Наталью Дмитриевну Шаховскую, а также Российский национальный музей музыки, Санкт-Петербургскую академическую филармонию имени Д.Д. Шостаковича, Ярославский художественный музей, Галерею довоенного отечественного искусства «Галеев-Галерея» и лично Ильдара Ибрагимовича Галеева.

Уилсон, Элизабет.

У36 Играя с огнём. История Марии Юдиной, пианистки сталинской эпохи / Элизабет Уилсон ; [перевод с английского Ю. Лукашиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 432 с. — (Проект TRUESTORY. Книги, которые вдохновляют).

ISBN 978-5-04-226809-0

Мария Юдина — блестящая пианистка, педагог, незаурядная женщина времен СССР. Ее жизнь была неразрывно связана с выдающимися личностями эпохи. Крупный русский философ Михаил Бахтин, в чей кружок она вступила в восемнадцать лет, отмечал ее способности философа, а Борис Пастернак считал Юдину одной из своих наиболее пронизательных читательниц. Величайший духовный деятель и человек энциклопедических знаний, священник Павел Флоренский был ее другом. Уже в семнадцать лет она сказала, что посвятит свою жизнь Музыке: «Искусство — мое призвание, как путь к Богу». Вся жизнь Мария Юдина следовала своему предназначению.

УДК 78.071.2:929(470)

ББК 85.315.3(0)6-8

- © Фаворский Владимир Андреевич, наследники, фото, 2026
- © Назаров Яков Сергеевич, фото, 2026
- © Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д.Д. Шостаковича, фото, 2026
- © Ярославский художественный музей, фото, 2026
- © Российский национальный музей музыки, фото, 2026
- © Лукашина Ю., перевод на русский язык, 2026

ISBN 978-5-04-226809-0

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ИГРАЯ С ОГНЁМ

Элизабет Уилсон — исполнительница, педагог и автор книг. Она училась в Московской консерватории у Мстислава Ростроповича по классу виолончели. Ее перу принадлежат биографии Дмитрия Шостаковича, Жаклин дю Пре и Мстислава Ростроповича.

Это первая полная биография бесстрашной Марии Юдиной, блестящей пианистки, занимавшей одно из центральных мест в культурной жизни Советской России.

Мария Юдина была уникальным музыкантом. При огромном количестве почитателей ее таланта жизнь Марии была аскетичной. Она дружила с Борисом Пастернаком, Павлом Флоренским, Михаилом Бахтиным и многими другими выдающимися деятелями литературы и искусства. Существует легенда, что она была любимой пианисткой Сталина.

В годы сталинских репрессий Юдину то восхваляли, то низвергали, пик ее славы пришелся на время Великой Отечественной войны. Она неоднократно выступала на радио, играла в госпиталях для раненых солдат и для жителей блокадного Ленинграда. В последние годы жизни из-за религиозных убеждений и страстного увлечения современной музыкой ее уволили с должности преподавателя из трех учебных заведений. По словам Шостаковича, Юдина оставалась особым случаем: «Ей было море по колено».

В этой увлекательной биографии Элизабет Уилсон описывает необычную жизнь Юдиной в контексте ее времени, сопоставляя ее музыкальную карьеру с интенсивным интеллектуальным и религиозным брожением послереволюционного времени и суровыми буднями советского периода.

«Эта книга — захватывающая картина трагического периода русской истории. В центре повествования — величественная фигура Марии Юдиной, выдающейся пианистки и одной из самых влиятельных личностей советской культурной жизни. Увлекательнейшее чтение».

БОРИС БЕРМАН,
руководитель кафедры фортепиано,
Школа музыки Йельского университета

«Дочь британского посла в СССР и сама амбассадор русской музыки и музыкальной культуры, Элизабет Уилсон вкладывает в свои произведения собственный опыт жизни в Советской России, учебы в Московской консерватории и знакомства с несколькими поколениями русских музыкантов. Удивительно, что такая книга не была написана раньше; неудивительно, что в итоге ее написала Уилсон».

ОЛЬГА МАНУЛКИНА,
Санкт-Петербургский государственный университет

«Увлекательное сочинение о выдающейся русской пианистке XX века на понятном и доступном языке. Давно нужна была такая книга, рассказывающая о работе и жизни Марии Юдиной через воспоминания ее современников и серьезные архивные исследования».

ЕЛЕНА ДУБИНЕЦ,
художественный руководитель Лондонского
филармонического оркестра

*Даниэлю и Раду,
чье превосходное исполнение музыки
уже более полувека обогащает мою жизнь*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
1. Детство и юность: Невель, Петроград.....	15
2. 1919–1927: Крещение, университет, философские кружки ...	42
3. 1921–1927: Окончание учебы в консерватории и начало музыкальной карьеры.....	74
4. 1928–1933: Из Ленинграда в Москву через Тбилиси	108
5. 1933–1936: Москва	141
6. 1936–1941: Московская консерватория и музыкальные проекты.....	174
7. 1941–1945: Война и ее отголоски	206
8. 1945–1953: Борьба с формализмом и космополитизмом ...	237
9. 1953–1960: Годы оттепели.....	270
10. 1960–1970: Последние десять лет	309
Сокращения	352
Примечания	356
Дополнение.....	386
Библиография	392
Избранная дискография.....	406
Благодарности	414
Именной указатель	421

ПРЕДИСЛОВИЕ

Творчество продолжает то, что начал Бог, не с целью приумножить то, что создано руками человека, а вечные творения Божии.

Бердяев, «Смысл творчества» [1]

Играя с огнем — *con fuoco* — этими словами можно охарактеризовать жизнь и творческую манеру великой русской пианистки Марии Вениаминовны Юдиной. Ей постоянно приходилось рисковать, неуклонно следуя своим твердым художественным и нравственным убеждениям в крайне сложных внешних обстоятельствах. Поступки Юдиной были продиктованы ее верой в то, что творчество человека имеет божественное начало, это отражено и в словах русского философа Николая Бердяева в эпиграфе к предисловию.

Юдина была родом из семьи образованных евреев-агностиков, живших в маленьком городке в черте оседлости. Переехав в Санкт-Петербург/Петроград в раннем подростковом возрасте, она продолжила учебу в головокружительной творческой среде самого культурно развитого города России. Именно на фоне революции и общественных потрясений она заняла свое место среди выдающихся музыкантов и мыслителей-гуманистов страны.

Юдина была не только исключительно одаренной пианисткой. Один из выдающихся русских философов, Михаил Бахтин, в чей кружок она вступила в восемнадцать лет, отмечал ее способности философа, а Борис Пастернак считал Юдину одной из своих наиболее проницательных читательниц. Величайший духовный

деятель и человек энциклопедических знаний, священник Павел Флоренский стал ее другом; он указывал Юдиной, что ей необходимо смирить мятежный дух. Уже в семнадцать лет она сказала, что посвятит свою жизнь музыке: «Искусство — мое призвание как путь к Богу».

Приняв православие в возрасте девятнадцати лет, она рассматривала свою жизнь как служение людям. Достижение добра было императивом, и она бесстрашно заступалась за тех друзей и коллег, которых арестовывали и преследовали в 1920-х и 1930-х годах, когда православная церковь подвергалась нападкам, а интеллигенция находилась под угрозой истребления. Она ездила по объектам ГУЛАГа, передавала послания заключенным священникам, отправляла посылки и деньги «несчастливым», используя выражение Достоевского.

Юдину, уволенную из трех образовательных заведений за религиозные убеждения, периодически лишали концертной деятельности, и не в последнюю очередь из-за ее поддержки современной музыки. В годы Великой Отечественной войны она была на пике славы, вела радиопередачи и давала концерты для военных и жителей тыла, на фронте, в госпиталях и в блокадном Ленинграде. Она жила бедно: у нее никогда не было своего фортепиано, не говоря уже о мебели, — всю жизнь она одалживала деньги и отдавала долги. Она умерла в 1970 году вскоре после своего семьдесят первого дня рождения. Сам факт, что ей удалось выжить, пройдя огонь, воду и медные трубы, был сопряжен с непрерывной драмой и является скорее чудом.

Как музыкант Юдина заслужила свое место в истории исполнительства, она была приверженцем и надежным интерпретатором великих композиторов своего времени, от Хиндемита и Прокофьева до Шостаковича и Стравинского. Именно она, больше чем кто-либо другой, убеждала Стравинского вернуться в Россию, чтобы отпраздновать его восьмидесятилетие. В последние годы жизни она предпочитала исполнять исключительно современную музыку, быть медиумом будущего. Свою редчайшую онтологическую силу Юдина отдала службе современной музыке. Един-

ственные в своем роде интерпретации она зачастую основывала на повествовательной линии, дополненной образным рядом, духом, а порой и буквой партитуры.

В обширной дискографии Юдиной множество записей живых концертов, хотя техническое качество записи часто не соответствует стандартам. Тем не менее именно благодаря записям в начале 1980-х годов началось признание Юдиной на Западе, оно подкреплялось легендами, долетавшими из Советской России. Самая известная из них рассказывала, что по специальному требованию Сталина за одну ночь она записала Концерт ля мажор (К. 488) Моцарта. Эта история прочно укоренилась в народном сознании, хотя подтверждения ее истинности нет. К примеру, недавно (в 2017 г.) она была использована в начале фильма Армандо Ианнуччи «Смерть Сталина», а в Италии и Франции появились книги с заголовками, в которых Юдина названа «любимой пианисткой Сталина». Более подробно изучив эту историю и изложив ее в «Дополнении», я решила не включать ее в текст биографии, который основан на проверенных фактах. Я всегда была настроена скептически в отношении этой легенды. В России она стала поистине фантастической благодаря утверждениям некоего Иоанна Блаженного о том, что Юдина была его духовной супругой и тайной монахиней по имени Серафима, и что она была удостоена Сталинской премии, — эти заявления можно смело игнорировать.[2] Что касается меня, я впервые услышала о Юдиной в Москве, когда училась в классе Ростроповича в Московской консерватории во второй половине 1960-х годов. Музыкантам она была известна своим оригинальным исполнением и глубоким прочтением Баха, «Картинок с выставки» Мусоргского, фортепианных произведений Стравинского и поздних фортепианных сонат Бетховена — в частности, «Хаммерклавира» и соч. 111. Мне довелось слышать разнообразные легенды о ее странностях: что она спала в гробу (неправда), спала в ванне (частично правда: в своей первой московской квартире она спала на досках, положенных поверх ванной), она была монахиней (неправда), она была любимой пианисткой Сталина (как уже сказано, скорее всего, это миф).

К сожалению, я никогда не слышала, как она играет, хотя приехала в Москву за шесть лет до ее смерти. Однако Юдина тогда находилась в опале и редко публично выступала. Я купила ее записи и была очень впечатлена. Я горько сожалею, что не была на лекциях по романтизму, которые она читала в консерватории в 1966 году, хотя я, возможно, не поняла бы широкого диапазона философских отсылок, цитат из русской поэзии и многого другого. Если бы я встретилась с Юдиной, меня, возможно, напугал бы ее грозный вид, напоминающий о пророках, хотя, по заверениям ее друзей, у нее было добрейшее сердце.

Мое желание написать о Марии Юдиной восходит к середине 1980-х годов, когда ко мне обратился графический дизайнер и фотограф Дэвид Кинг. Дэвид, известный своей замечательной коллекцией советских журналов, графических карикатур и фотографий, сделанных в 1920–1930-х годах (коллекция сейчас находится в галерее Тейт Модерн), с огромным энтузиазмом относился к Юдиной и ее записям. «Слушай, нам нужно написать о ней книгу», — сказал он. По образованию я виолончелистка и хорошо знаю русский язык, но на тот момент никогда в жизни ничего не писала. Дэвид явно думал о чем-то похожем, глядя на свои великолепно оформленные издания, в которых изображения говорят громче слов. Мы совершили пару исследовательских поездок в Москву и Ленинград, где встретились с хранителями наследия Юдиной: ее биографом Анатолием Кузнецовым, одной из ее любимейших учениц и последовательницей Мариной Дроздовой и сыном ее двоюродного брата Яковом Назаровым. Они были чрезвычайно добры и любезны, а также организовали для нас встречу с другими людьми, связанными с Юдиной, в том числе с ее двоюродным братом, дирижером Гавриилом Юдиным.

Чем больше я узнавала о Юдиной, тем меньше я чувствовала готовность писать о ней — не в последнюю очередь потому, что я была решительно настроена показать ее жизнь на фоне эпохи. С музыкальной стороны я бы справилась, но я не чувствовала в себе достаточную компетентность, чтобы рассказать о необы-

чайных событиях ее жизни, интеллектуальных и религиозных движениях 1920-х годов, ее встречах с выдающимися личностями из разных слоев общества, а также о подпольной жизни простых людей во времена сталинизма с его многочисленными ужасами — арестами, репрессиями, тюрьмами и лагерями. Тем не менее я начала исследовательский процесс и связалась с такими людьми, как Роберт Крафт, Борис Филиппов, Карлхайнц Штокхаузен, Пьер Булез, взяла интервью у Геннадия Рождественского, Николая Каретникова и Эдисона Денисова и познакомилась с вдовой Пьера Сувчинского в Париже. Я заказала у Сьюзен Брэдшоу статью о пианистке Юдиной, в 1988 году подготовила радиопрограмму для Radio 4, а в следующем году активно участвовала в серии программ Radio France, подготовленных Надин Дюбурвье и Марком Флорио.

В 1990 году я переехала в Италию и начала писать о музыке и музыкантах. Книга о Юдиной была отложена, и прошло около двадцати пяти лет, прежде чем я почувствовала себя готовой вернуться к этому проекту. Я связалась с Дэвидом Кингом в декабре 2015 года, когда он собирал свою коллекцию для отправки в галерею Тейт Модерн. У него остались фотографии Юдиной. Мы договорились найти способ написать книгу вместе. К сожалению, этого не произошло — он умер примерно пять месяцев спустя.

За прошедшие годы в России было опубликовано невероятное количество материалов о Юдиной, тома ее собственных сочинений и воспоминаний, чужие воспоминания и семь больших томов ее переписки с многочисленными друзьями. Я начала писать эту книгу около шести лет назад. В сентябре и октябре 2019 года при поддержке Фонда Олега Прокофьева я провела около пяти недель в архивах Санкт-Петербурга и Москвы.

В Москве я узнала, что мои коллеги Марина Дроздова и пианист Алексей Любимов составляют новую антологию материалов Юдиной для издания в России. Они также разыскали и выпустили много ее записей. Большую часть их открытий составили неопубликованные письма Юдиной различным корреспондентам; я рада сообщить, что некоторые материалы, найденные мной в архивах,

были добавлены в эту антологию. Кроме того, наш французский коллега Жан-Пьер Колло, живущий в Германии, обнаружил в парижской Национальной библиотеке тайник с неопубликованными письмами Юдиной Пьеру Сувчинскому. Результатом этой находки стала впечатляющая публикация в 2020 году полной переписки между Юдиной, Сувчинским и другими людьми.[3]

К моей невероятной удаче, нам удалось объединить немалую часть наших исследовательских усилий, поделившись новым материалом и проведя много обсуждений. На самом деле наши цели были разными, поскольку, несмотря на огромное количество опубликованных томов о Юдиной, биографии в общепринятом хронологическом формате не было, что оставляло вопиющий пробел, который, я надеюсь, восполнен этой книгой. Обмен знаниями с такими выдающимися коллегами превратил написание биографии в необыкновенное удовольствие, внося разнообразие в то одиночество, с которым сопряжен писательский труд, — а из-за пандемии коронавируса он был еще более уединенным, чем обычно.

Элизабет Уилсон,
Кумиана, Италия, 27 мая 2021 г.

1

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

НЕВЕЛЬ, ПЕТРОГРАД

Я знаю лишь один путь к Богу — чрез искусство.

Мария Юдина

За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней.

Михаил Бахтин [1]

10 сентября 1899 года (30 августа по старому стилю) в Невеле, небольшом городке в черте оседлости Витебского уезда¹, родилась Мария Вениаминовна Юдина. Она была четвертой из пяти детей интеллигентной еврейской семьи. Родители Марии исповедовали общечеловеческие ценности и идеалы, но не религиозные традиции предков.

Невель населяли преимущественно евреи, четверть его жителей считали себя православными. О прежних временах, когда город находился под властью Польши и Литвы, напоминали немногочисленные католики. В год, когда родилась Мария Юдина, главную городскую площадь украшал архитектурный ансамбль Успенского православного собора, Спасо-Преображенского монастыря

¹ В настоящее время Витебск — город в Беларуси, Невель — город в Псковской области РФ.